

Краткая история раскола о беспоповцах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К77

К77   Краткая история раскола о беспоповцах / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 72 с.

ISBN 978-5-458-11147-8

Церковный раскол стал одним из самых существенных явлений в истории российской духовной культуры XVII в. Второе основное течение старообрядчества – беспоповство зародилось на севере России в Заонежье. Можно даже отметить некоторую широтную дифференциацию старообрядчества: в центре и на юге – поповцы, в северной полосе, в условиях редко разбросанных селений и полного бездорожья, – преобладание беспоповцев. Беспоповцы полагают, что в результате вероотступничества в ходе «никоновской» реформы истинное, канонически правильное священство, имеющее апостольское преемство, исчезло и не может быть восстановлено, еретическое священство не является носителем благодати. Поэтому отсутствие духовенства воспринимается ими как величайшая и невосполнимая утрата, свидетельствующая о наступлении последних времен, о приходе антихриста и близости конца света.

ISBN 978-5-458-11147-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Изъ всего сказаннаго, можно заключить, что патріархъ Никонъ далеко не былъ причиною основанія раскола ; что онъ почти не участвовалъ въ исправленіи церковныхъ книгъ и, наконецъ, что расколъ получилъ свое начало гораздо ранѣе. Вотъ почему намъ кажется, что для читателей *Русскихъ Вѣдомостей* будетъ не совсѣмъ безынтересно, ежели мы, пользуясь историческими достовѣрными документами, прослѣдимъ исторію раскола, разумѣется въ краткомъ изложеніи. Приступая къ этому изложенію, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать оговорку, что въ статьѣ нашей не имѣемъ ни малѣйшаго намѣренія вступать по этому предмету въ полемику съ кѣмъ бы то ни было, а желаемъ отнестись къ этому замѣчательному событію совершенно покойно, приводя на видъ публики одну только фактическую сторону раскола.

Съ очень древнихъ временъ въ Россіи появились еретики и лжеучители подъ именемъ *стригольчиковъ*, которые разсѣвали раздоры повсюду, а преимущественно въ Новгородѣ и Псковѣ. Когда это стало извѣстно на востокѣ, то вселенскіе патріархи писали посланія къ стригольникамъ, обличая ихъ ересь и увѣщевая присоединиться къ православноіи церкви. Преподобный Іосифъ игумень Волоколамскій, скончавшійся въ

1516 году, сочинилъ книгу подъ названіемъ «Просвѣтитель», въ которой содержатся возраженія противъ новгородскихъ еретиковъ и довольно подробно разсказывается начало и происхожденіе стригольниковъ; согласно съ этою книгой говоритъ о стригольникахъ и древній рукописный «Хронографъ». Мы прилагаемъ здѣсь небольшія выписки изъ этихъ двухъ книгъ для нѣкотораго уясненія о стригольникахъ. «Въ лѣто 6979 (1471), во дни княженія великаго князя Іоанна Васильевича, егда новгородцы закрамолишася, тогда приде къ нимъ на княженіе князь Михайлъ Ольговичъ, съ нимъ же приде жидовинъ именемъ Схоріа, иже прежде въ Кіевѣ живый. Сей жидовинъ прельсти Дениса попа и въ жидовство его преврати; Денисъ же приведе къ тому же жидовину Алексѣя протопопу, еще тогда попа суща на Михайловской улицѣ, и того также христіанскія вѣры отступника сотвори. Потомъ же инѣи изъ Литвы придоша жидове, имена же имъ Моисей, Шмой, Іосифъ Ханушъ; Алексѣй же и Денисъ толико возлюбisha ихъ, еже всегда съ ними быти изволиша, и не токмо сами жидовству прилежаще, но и жены и чада своя на се приведоша, хотяща же и обрѣзатися въ жидовскую вѣру; жидове же не повелѣша, глаголюще яко отъ христіанъ увѣдають про васъ и будете обличены.

Премѣниша же имена христіанскія, Алексѣя нарекоша Авраама, а жену его Сарру. Потомъ же Алексѣй многихъ на жидовство преврати, зятя своего Ивашка Максимова, и отца его попа Максима; также и Денисъ попъ многихъ преврати отъ поповъ и отъ діаконовъ и отъ простыхъ людей; потомъ превратиша и софійскаго протопопа Гавріила, и Гридю ключаря; Гридя же научи жидовству Григорія Тучина, его же отецъ Туча въ Новгородѣ имѣя велику власть, и многихъ научиша жидовству: Мишука Собаку, Васюка Сухова, Лавреша, Θεодора, Василя, поповъ Покровскихъ; да попа же Іакова, да Юрку Семенова сына Долгова, Стефана Крылошанина, Ивана попа Воскресенскаго, попа Наума; діаконовъ, Макарія Муху и многихъ другиуъ...

Въ 1480 году, сказано далѣе въ «Провсвятителѣ», егда бысть въ Новѣградѣ князь великій Іоаннъ Васильевичъ, тогда взя Алексѣя попа къ Москвѣ на протопопство къ церкви Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія; а Дениса попа къ Михаилу Архангелу, и сии сквернии множество христіанскаго народа на Москвѣ въ жидовство превратиша.... Въ лѣто же 1485 поставленъ бысть великому Новгороду и Пскову священный Геннадій. Сей убо аки левъ разтерзая ногти, и сихъ сокрушая, и о камень

разбивая: они же на бѣгство устремишася и къ Москвѣ прибѣгоша, и ту готову помощь Алексѣя протопопа, и Дениса попа обрѣтоша, и къ тому уже многихъ и на Москвѣ прельстившихся; и отъ черняцовъ нѣкоего архимандрита Зосиму, и по немъ чернца Захарія; потомъ же и отъ двора великаго князя, Ѳедора Курицына, да діаконѡвъ крестовыхъ, Истому, да Сверчка, да отъ купцовъ же Семена Кленова, и тѣхъ многихъ научиша жидовствовати. По Геронтіи же митрополитѣ Истому діаконѣ, прежде умертвія своего, подойдя лестію Державнаго и поставляетъ на великомъ святительскомъ престолѣ Зосиму *сквернаго*. Въ 1490 году архіепископъ Генадій присылаетъ къ Державному и къ митрополиту Зосимѣ о хулѣ и о поруганіи честнымъ крестомъ, и божественнымъ иконамъ: уже бо мнози еретицы въ Новѣградѣ и на Москвѣ явишася тогда. Слышавши же русскія земли святители и собрашася вси; ростовскій архіепископъ Тихонъ, суздальскій Нифонтъ, рязанскій Симеонъ, тверской Васіанъ, сарскій Прохоръ, пермскій Ѳилофей; также архимандриты, и игумены и весь священническій соборъ русскія митрополіи; и приидоша къ митрополиту Зосимѣ; еще имъ извѣстно не ведущимъ о немъ, яко той есть начальникъ и учитель еретикомъ. Зо-

сима же творяшеся христіанская мудрствовати, и повелѣ новгородскіе еретики на соборѣ проклинати, Гаврііла протопопа, Алексѣя и Дениса попа Архангельскаго и всѣхъ еретиковъ. Тогдаже множество еретиковъ переимаше, и повеленіемъ державнаго послани быша въ великій Новъгородъ къ архіепископу Генадію; онъ же посла противъ ихъ за 40 поприщъ посаждати ихъ въ сѣдла вьюжныя, и одежды ихъ повелѣ превращати на изворотъ, и хребтами ко главамъ конскимъ, а на главы ихъ повелѣ шлемы берестены остры и высоки полагати, и лицами къ конскимъ заднимъ ногамъ посаждаху ихъ, яко да зрятъ на западъ во уготованный имъ огонь, а на шлемахъ вѣнцы соломяны съ сѣномъ смѣшаны, а мншени на шлемахъ писаны черниломъ: *сіе есть сатанино воинство*; и повѣлѣ ихъ водити по граду, и сретающимъ повелѣ плевати на нихъ и глаголати: сіи врази Божіи и хульницы христіанстѣи, и вѣры православныя; и потомъ повелѣ шлемы на главахъ ихъ зажигати. И тако пастырь добрый еретическій полкъ посрами; и прочія устраши, ако да зряще на позоръ сей уцѣлomodрятся; и такъ зліе ерестицы въ заточеніе осуждаются и во изгнаніе..... Въ лѣто 1505-е... пожгоша новгородскихъ еретиковъ Волка Курицына, и Васіана игумена новгородскаго и иныхъ многихъ еретиковъ».

Казалось бы зло должно было пресѣчься отъ такихъ крайне жестокихъ мѣръ Геннадія, но въ то же почти самое время, по сказанію же Іосифа, появился нѣкто Карпъ, діаконь, прозываемый *стригольникъ*, который, будучи отставленъ отъ церкви, произвелъ не меньшіе прежнихъ раздоры и смуты. Онъ клеветалъ на всѣхъ епископовъ, говоря, что они благодать священства продаютъ за деньги, за поставленіе въ попы берутъ взятки; что попы лихоимствуютъ въ свою очередь и тѣмъ благодать Духа Святаго отгоняютъ. Карпъ произносилъ и многія другія хулы на церковь и ея служителей, чѣмъ и учинилъ великій соблазнъ и произвелъ расколъ. Многіе патріархи, каковы напримѣръ Антоній цареградскій, Оилаеѣй цареградскій же, Фотій митрополитъ кievскій, Симеонъ новгородскій и другіе, писали увѣщательныя посланія къ новгородскимъ и псковскимъ отступникамъ, но ничто не помогало, и расколъ пускалъ свои корни глубже, расширялся все болѣе и болѣе.

Слѣдовательно расколъ, послѣ жидовства, начался подъ видомъ благочестія. Лжеучители клеветали на епископовъ, главное въ томъ, что ставленники по посвященіи и въ проѣзды архіерея давали ему деньги. Но обычай этотъ былъ древній и нимаго въ то время не предосудительный, дозволенный

самими государями, въ доказательство чего мы приводимъ выписку изъ грамоты царя Іоанна Васильевича. Обычай поборовъ былъ уничтоженъ Геннадіемъ же, архіепископомъ новгородскимъ, сообща съ митрополитомъ московскимъ Симеономъ и другими епископами, въ 1503 году. Приводимъ приэтомъ изъ «Хронографа» выписку объ уничтоженіи пошлинныхъ съ священства денегъ.

«Въ лѣто 7011 (1503) прииде къ Москвѣ Генадій архіепископъ великаго Новгорода и Пскова и собороваша на Москвѣ съ митрополитомъ Симеономъ, и со архіепископы и епископы, и совсѣмъ освященнымъ, соборомъ, и повелѣша вдовымъ попамъ и діаконамъ на митрополита, рекше не служити: такоже уставивша отъ поставленія у поповъ и діаконѡвъ, и у всякаго чина священнаго и иноческаго, и отъ мѣстъ церковныхъ по правиламъ святыхъ отецъ мзды и поминковъ, рекше посуловъ не имати, и на томъ граммату утвержденную написаша, и руки своя приложили, и печати привѣсиша.»

Выдержки съ грамоты царя Іоанна Васильевича о доходахъ архіерейскихъ.

Этой грамотой, по жалобѣ псковитянъ, освобождены были отъ архіерейскихъ поборовъ всѣ посадскіе и пригородніе, игумены, попы діаконы и т. д., кромѣ четырехъ монастырей. А какъ велики были эти поборы въ

продолженіи одного мѣсяца видно между прочимъ изъ слѣдующаго перечня: «и ему (архіерею) имати у нихъ за свой, и за людской, и за конскій кормъ и за всякій мелкій расходъ на тотъ мѣсяцъ по двѣсти рублей, московскою (монетой); а подѣздъ ему свой у нихъ имати было со всякаго игумена, и съ попа, и съ дьякона по полтинѣ, по новгородской.. ....» По Генадіевой же грамотѣ: «съ плещи по полтинѣ, да по пятнадцати денегъ; да корму на всякое день, по полторака калачей, да по пятидесяти хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вологу (провизию), да за рыбу по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго: а не любъ медъ, ино за двѣ бочки полтина; да и рублевая гривенка черцу, да рублевая жъ гривенка пшена сорочинскаго, да по безмѣну меду русскаго; а коли у архіепископа пиръ, то по двѣ гривенки черцу и пшена, по два безмѣна меду, пудъ соли, масло коровье и конопляное, яйца, сыры, крупы житныя, уксусъ, лукъ, крошиво поварамъ; а солоду на квасъ сколько надобѣ; да за свѣчи вощаныя полутретьяцать денегъ, да по двѣ свѣчи восковыхъ литыхъ, да по сту свѣчъ сальныхъ, да по пятнадцати зобней овса, по пятнадцати воевъ сѣна, по пятнадцати воевъ дровъ, по возу лучины; а соломы подъ коней сколько надобѣ....»

Въ началѣ нашей статьи мы упомянули о Максимѣ Грекѣ. Этотъ ученый монахъ Вотопедскія обители въ 1518 году былъ отправленъ въ Москву святогорскими старцами; былъ принять съ подобающею честію и поселенъ въ Чудовомъ монастырѣ. Максимъ разсматривалъ и повѣрялъ наши книги съ греческими подлинниками и прежними славянскими переводами; нашелъ въ нихъ много неисправностей, описокъ, недописокъ, излишней приписи и другихъ погрѣшностей, которыя въ продолженіи девяти лѣтъ старался исправить, но кончить этого полезнаго дѣла не успѣлъ. Зависть и злоба оклеветали ученаго мужа и Максимъ подвергся изгнанію въ Троицкій Сергіевскій монастырь. Вся интрига противъ Максима, полагать надо, была, главное, отъ стригольниковъ. Максимъ писалъ въ свое оправданіе и защиту, доказывалъ правоту своихъ дѣйствій, но все было напрасно, и онъ скончался въ заключеніи въ 1555 г.

Въ 1550 году, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, желая привести къ окончанію дѣло исправленія церковныхъ книгъ, начатое его отцомъ посредствомъ Максима, но не конченное, повелѣлъ собрать соборъ, извѣстный подъ названіемъ Стоглава, на которомъ присутствовалъ самъ государь съ Макаріемъ митрополитомъ московскимъ и вообще

съ знаменитымъ духовенствомъ русскимъ. По многостороннемъ обсужденіи этого дѣла, рѣшено было: такъ какъ божественныя книги пишутъ у насъ писцы съ неисправленныхъ переводовъ, а написавъ сами—не правятъ, отчего описка къ опискѣ прибываетъ; такъ какъ по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ читаютъ, поютъ и учатся, то, чтобъ отъ такого небреженія и нерадѣнія не понести гнѣва Божія, опредѣляемъ и повелѣваемъ во всѣхъ городахъ, ежели гдѣ въ церквахъ окажутся книги неправоустроенныя, чтобы ихъ съ добрыхъ переводовъ исправлять, но по нимъ отнюдь не служить...

Подъ великимъ запретомъ приказано было писцамъ неисправленныхъ книгъ не продавать, и никому таковыхъ не покупать. Но какъ ни строго было опредѣленіе собора, въ точности исполнить его было невозможно; во первыхъ потому, что ученыхъ людей и училищъ Россія тогда не имѣла, о чемъ и самъ соборъ въ главѣ 25 о дьячѣхъ свидѣтельствуется: «попы грамотъ мало умѣютъ потому, что и сами отцы ихъ и мастера мало же умѣютъ, и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ»; во вторыхъ потому, что и сами тѣ, которымъ поручено было стараться объ исправленіи книгъ соборнѣхъ, то есть протопопы и священники наши, не зная греческаго языка,